

16-III

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Артиллерия и фанари. - 1991. - май (№ 13) - с. 6-7.

Украденная песня

На публикацию «Украденная песня» («АиФ» № 6 (539) за 1991 г.) редакция получила много откликов. Предлагаем вам некоторые из них.

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

ХОЧУ объяснить, откуда появилась версия об авторстве известного поэта.

В 1975 г. то есть через 30 лет после смерти Лебедева-Кумача, мне довелось быть составителем и редактором двух комплектов утесовских записей.

При подготовке второго комплекта возникло желание включить в его программу когда-то запрещенную песню «У самовара».

— Леонид Осипович, — обратился я к Утесову, рассматривая старую пластинку, которую мы собирались переписать на пленку, — автор обработки мелодии Симон Каган эмигрировал, все его записи Министерство культуры сняло с производства — полетела уже выпущенная пластинка Изабеллы Юрьевой, Каган ей аккомпанировал. С его фамилией «У самовара» сегодня не пройдет.

— Ну что же, напишем «обработка Л. Дидерихса», — сказал Утесов. — Леня — покойник, он не обидится.

— А текст? Здесь вообще не сказано, чьи слова!

— Напишите «народные», — предложил Утесов.

— Но кто же в это поверит! Леонид Осипович задумался.

— В те годы, — сказал он, — моим постоянным автором был Лебедев-Кумач. Смотрите, почти все, что я записал в 1934 году, его песни — «Подруженьки», «У окошка», «Качели», «Папочка и мышки». Мы дру-

жили, и Василий Иванович делал для меня все! Это еще до «Веселых ребят»! Напишем, что он сделал и «У самовара» — к его фамилии ваш худсовет не придерется!

Так и появилась в 1975 г. фамилия поэта рядом с песней «У самовара». Знал ли Леонид Осипович подлинного автора музыки и текста этой песни? Знал, познакомился с Фанной Марковной в 50-е годы, но ее авторство всеерьез не принял.

Авторство Ф. М. Квятковской было восстановлено на пластинках только через несколько лет, но В. И. Лебедев-Кумач тут ни при чем.

Г. СКОРОХОДОВ

СУДЬБА ОДНОГО ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

ИЗЛИШНЕ напоминать, чем запомнился нам 1937 г. Но, оказывается, поэты в те праздничные дни были настроены бодро, весело — дальше некуда.

Лейб-песенник Вас. Лебедев-Кумач бодро начинает песню «Москва майская»:

Утро красит нежным цветом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля.

Далее последовательно описывается майская Москва в разное время суток. Вот и сумерки настали:

Вечер тает в белой дымке,
В ярком зареве зари,
И на ножке-невидимке
Влещут бусы-фонари.

Я достал сохранившийся у меня январский номер дореволюционного ежемесячника «Свободный журнал» за 1915 г. На странице 69-й мое стихотворение «Вечер». Всего две строфы. И вот первая:

Город замер в сонной дымке,
Гаснет зарево зари,
И на ножке-невидимке
Влещут бусы-фонари.

Как расстроила меня тогда эта нелепая опечатка! Ножка — вместо нитки. Я хотел сравнить сияющие в темноте гирлянды фонарей с нанизанными на нитку-невидимку яркими бусами.

Я написал в правление Союза писателей: вот, мол, как один член союза (знаменитый) похищает строки у другого члена союза — рядового. Вскоре получаю телеграмму от поэта Семена Кирсанова — просит сообщить подробности.

Письму эту я выполнил. Прошло еще какое-то время. Встречаю в трамвае известного еврейского поэта Переца Маркиша (впоследствии уничтоженного Сталиным). Он рассказал мне, что накануне присутствовал на пленуме правления Союза писателей, где Фадеев осуждал Лебедева-Кумача за вольное обращение с чужими текстами и привел пример с «ножкой» как один из доказательных. Оказалось, что Кирсанов по просьбе Фадеева подобрал примеры, которых обнаружил немало.

Вскоре в «Литературной газете» появился отчет о том пленуме. Но, к удивлению, в нем ничего не было сказано о выступлении Фадеева по адресу Лебедева-Кумача. И я предположил, что некто «авторитетный» посоветовал ему не посягать на честь и достоинство поэта, заявившего еще в 1935 г.:

Я другой такой страны
не знаю,
Где так вольно дышит
человек.

Но сам Лебедев-Кумач, очевидно, сделал для себя вывод из этой истории. Вот его «Избранное» (М., Гослитиздат, 1950). Здесь на странице 217 находим ту самую «Москву майскую». Но в ней нет уже ни тающего

вечера, ни белой дымки, ни фонарей, ни бус, ни нелепой «ножки». Четверостишие заменено целиком:

День уходит, и прохлада
Освежает и бодрит,
Отдохнувши от парада,
Город праздничный гудит.

А. ПАЛЕИ,
член Союза писателей

КТО НАПИСАЛ «СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ»...

ЛИЧНО мне известны факты, изложенные в статье «Украденная песня», и хочу рассказать о присвоении Лебедевым-Кумачом и Б. Александровым авторства песни «Священная война». Воровства у Лебедева-Кумача было достаточно, и пора бы назвать истинного автора этой песни.

В начале беспокойного XX века в г. Рыбинске жил учитель русского языка Александр Адольфович Баде. Шла первая мировая война, в которой участвовала дореволюционная Россия. Под впечатлением этой войны и родились слова этой песни, музыку к которой тоже написал А. Баде. Было это в 1916 г., а в 1938 г. А. Баде отослал слова и музыку Лебедеву-Кумачу, чтобы получить отзыв, а может, и опубликовать, но ответа не дождался.

А через три года наша страна услышала первое исполнение этой песни! Заменяв несколько слов, Лебедев-Кумач на второй день войны в июне 1941 г. объявил, что за одну ночь они с Б. Александровым написали песню «Священная война».

Впоследствии дочь А. Баде пыталась восстановить истину, но и ее отец — автор песни, и родные стали куда-то исчезать... Таковы факты.

Мне очень хочется, чтобы узнали правду об истории написания песни «Священная война».

Н. ДЕРЕВЯНКО,
музыкант

274

Лебедев-Кумач